

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

плоть в быту. Чин обнаруживает свою полисемантическую. Таким образом, комедия Гоголя «Женитьба» является переходным звеном.

Примечания

1. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М., Л., 1949. Т. 5. С. 20.
2. Там же. Т. 5. С. 24.
3. Там же. Т. 5. С. 13.
4. Там же. Т. 5. С. 10.
5. Там же. Т. 5. С. 54.

Ш. ЛИПКЕ

«Живые мощи»: роль тургеневского образа в повести А. П. Чехова «Черный монах»

В статье рассматривается связь между И. С. Тургеневым и А. П. Чеховым на примере образа «живых мощей» «Записок охотника», использованного Чеховым в финале «Черного монаха». Делается вывод о том, что данный образ показывает, насколько главный герой Коврин обманывается, связывая свою жену Таню с идеей святости. Это пример того, что тургеневский фон имеет важное значение для интерпретации прозы Чехова.

Ключевые слова: Чехов, Тургенев, мощи, святость, страдания.

Связь между И. С. Тургеневым и А. П. Чеховым неоднократно изучалась. Тургеневские мотивы играют особую роль в повести «Дуэль» (1891), в которой Чехов использует слова Тургенева о «Гамлете» и о «лишнем человеке»¹. Именно тематику «Гамлета» Чехов активно воспринимает у Тургенева². Это показывает, что он был хорошо знаком с творчеством Тургенева. Также для читателей Чехова Тургенев как писатель играл значительную роль, он был очень популярным³. Важен для нашего контекста тот факт, что именно «Записки охотника» находят свое продолжение в творчестве Чехова в его «маленькой трилогии» (1898)⁴.

Для нас важен рассказ «Живые мощи» из «Записок охотника», нашедший свое отображение в творчестве Чехова в «Черном монахе» (1894). В финале данной повести сказано, что жена главного героя Коврина Таня, с которой он года два назад разошелся, «в конце концов обратилась в ходячие живые мощи»⁵. Это заставляет вспомнить рассказ Тургенева, в котором говорится, что люди прозывают Лукерью «живыми мощами»⁶.

Актуальность нашего исследования заключается в выявлении тургеневского подтекста в творчестве Чехова. Целью работы является выявление функции образа «живых мощей» в повести «Черный монах». Поэтому задача исследования заключается в том, чтобы определить, зачем Чехов вводит данный образ в описание переживаний умирающего Ков-

рина и каким образом мы можем понять образ, если иметь в виду, что он заимствован у Тургенева.

Обратимся сначала к очевидному значению образа «живые мощи». Об этом говорит сам Чехов, подчеркивая, что в Тане «всё уже умерло, кроме больших, пристально вглядывающихся, умных глаз»⁷. Таня стала «мощами», потому что кажется, что у нее уже нет живого тела. Ведь «мощи» — это мумифицированное тело, или кости или предметы, связанные со святым, но не живой святой. Здесь представление Чехова о «живых мощах» совпадает с тем, что пишет Тургенев в своем рассказе. О его героине Лукерье говорится, например, что ее голова «совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая», и что она как «мумия». У нее «нос узкий, как лезвие ножа; губ почти не видать»⁸.

Но у выражения «живые мощи» в тексте Чехова есть и скрытый духовный смысл. «Мощи» указывают на святость. Данный аспект подчеркивается словами о «больших, умных глазах», какие бывают у святых на иконах.⁹ М. Фрайзе преувеличивает, когда он связывает идею «мощей» только с мученичеством, так как мощи бывают не только от мучеников, но и от других святых. Однако можно согласиться с тем, что часто источником святости, так или иначе, является страдание.

И имя героини Чехова «Татьяна» выбрано не случайно: оно напоминает о пушкинской Татьяне Лариной, на которую сам Чехов явно намекает¹⁰. Татьяна Ларина — как бы святая, женщина, предпочитающая лишения неверному поступку. Но имя «Татьяна» также напоминает о св. Татьяне мученице. Поэтому следует интерпретировать личность Тани Песоцкой в свете тех людей, которые в глазах христиан стали святыми, страдая. Эти страдания могут быть обусловлены болезнью, как в случае девушки у Тургенева, которая была обычной, жизнерадостной девушкой-красавицей, но которую преобразили страдания¹¹. Их причиной могут также быть обиды, нанесенные людьми: Коврин, думая о Тане, вспоминает, какие страдания он ей причинил¹². Таким образом, ставится вопрос о смысле страданий. С христианской точки зрения они могут быть путем к спасению и к прощению¹³. Поэтому мощи являются «местом» спасения. Христиане прикасаются к ним, чтобы почувствовать благодать Божию.

Как правильно отмечает Фрайзе, умирающим Ковриным движет чувство благоговения перед мощами, когда он перед смертью зовет Таню и вспоминает «жизнь, которая была так прекрасна» в саду у Тани с ее отцом и когда после смерти на его лице остается «блаженная улыбка»¹⁴.

Однако данный отрывок показывает, что блаженство Коврина основано не настоящем. Сначала он был готов признать свою вину перед Таней и Песоцким¹⁵, но потом ему вновь является видение черного монаха, и он опять верит «тому, что он избранник божий и гений»¹⁶. Такое чувство превосходства и блаженства от привидения монаха несомне-

стимо с раскаянием в том, что он «был несправедлив и жесток» к Тане и к Песоцкому, когда они хотели избавить его от привидений и помочь ему вести спокойный образ жизни; ведь именно от желания жить как «гений», не как обыкновенный человек, он поссорился с Песоцкими¹⁷.

Представление Коврина о Тане как о «живых мощах» надо осмыслить в контексте данных противоречий. Тургеневский рассказ показывает, что не страдания делают человека «мощами», но его отношение к ним. Лукерья не жалуется на свои страдания, она говорит, что «иным еще хуже бывает», она молится, поет и даже радуется за своего бывшего возлюбленного, женившегося на другой¹⁸. Таня поступает иначе. Она жалуется на свою страшную участь и проклиная Коврина¹⁹. Поэтому контакт с ней через ее письмо приносит ни радость, ни умиление, как контакт с Лукерьей, но «страх»²⁰, а затем — иллюзорное блаженство с привидением черного монаха.

Чехов использует тургеневский образ «живых мощей», чтобы подчеркнуть иллюзорность блаженства умирающего Коврина. Это подчеркнуто особенно с помощью контраста между Таней и Лукерьей. Сравнение «Живых мощей» Тургенева и финала «Черного монаха» показывает, что Таня не принимает воли Божией, как Лукерья, и не любит своего ближнего. Тот факт, что она выглядит как святая на иконе, не говорит о ее настоящей святости. Пусть она выглядит как «живые мощи», но контакт с ней не приближает человека к спасению, и Коврин умирает в состоянии самообмана.

Примечания

1. Катаев В. Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. М., 2004. С. 40.
2. Чехов А. П. Собр. соч. и писем. М., 1974–1983. Т. 7, С. 360, 364.
3. Бычков М. Н. Комментарий // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1980. Т. 5. С. 516.
4. Катаев В. Б. Указ. соч. С. 49.
5. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10 С. 248.
6. Тургенев И. С. Собр. соч. и писем: в 12 т. М., 1953–1956. Т. 1. С. 428.
7. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248.
8. Тургенев И. С. Указ. соч. Т. 1. С. 417.
9. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248.
10. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 225.
11. Тургенев И. С. Указ. соч. Т. 1. С. 417.
12. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248.
13. Freise. Ibid. P. 113.
14. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 251.
15. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248–249.
16. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 251.
17. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248.
18. Тургенев И. С. Указ. соч. Т. 1. С. 419–421, 423.
19. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 248–249.
20. Чехов А. П. Указ. соч. Т. 10. С. 249.